

По всей территории колонии разгуливают разномастные кошки.

этом на руки они получают не менее 25 процентов. Свою зарплату могут потратить полностью.

Работа может приблизить день освобождения. С начала 2017 года из колонии № 8 по УДО освободились 18 человек. Условно-досрочное освобождение возможно при соблюдении трех условий: осужденный не нарушает режим, трудится на производстве и гасит судебные иски.

Преступление и наказание

При появлении руководства колонии осужденные вытягиваются в струнку. И кажется, что в колонии царит безупречное подчинение, что здесь живут тихо и мирно, хотя, конечно, конфликты бывают.

Внутри исправительного учреждения существует своя система наказаний. За провинность — ШИЗО, штрафной изолятор, до пятнадцати суток. Злостных нарушителей могут перевести в помещение камерного типа на срок до шести месяцев, практически это тюрьма внутри колонии. Самое строгое наказание — до одного года камеры — возможно с постановления начальника колонии.

Вопреки нашим представлениям телефонные разговоры с родными и близкими разрешены без каких-либо ограничений. Но только по таксофону, мобильных телефонов быть не должно.

Выходим на свободу тем же путем: решетка — колючка — собаки — решетка, получаем обратно телефоны и паспорта. Чуть больше часа в колонии хватило, чтобы понять: жизнь здесь организована неплохо, но на воле все-таки лучше...

Ирина ШТОЛЬБА
Фото автора

Ненужные дети

Мы продолжаем разговор о сиротах, начатый «ГН». Подавляющее большинство ярославских сирот — это дети, родители которых не занимаются их воспитанием: они либо находятся в местах заключения, либо ведут асоциальный образ жизни и по этой причине лишены родительских прав. В нашем регионе таких сирот более 80 процентов. Какова их судьба?

Чтобы трагедия не повторилась

— За четыре месяца этого года 124 ребенка получили статус сироты, из них только у 19 родители умерли, — говорит заместитель директора департамента образования Ярославской области Татьяна Иванова. — Еще часть детей лишились родителей, потому что жить с такими мамами и папами просто опасно — каждый проведенный ребенком в отчем доме день мог стать последним в его жизни. В прошлом году по этой причине мы изъяли из семей 34 ребенка, в этом — четверых.

На вопрос, не занижаются ли эти показатели искусственно, и Татьяна Иванова, и Светлана Баюмова, начальник отдела государственной поддержки и защиты детства областного департамента образования, отвечают отрицательно. Вспоминая трагедии, приведшие в нынешнем году к гибели троих детей, они считают, что малыши остались бы живы, если бы педиатры, и сотрудники детских дошкольных учреждений вовремя заметили неблагополучие в семьях, и дети соответственно были бы взяты на учет. Напомним, что один ребенок погиб в огне в Заволжском районе Ярославля и две девочки в Тутаеве, все дети сгорели в своих домах.

— В советское время педиатры на инциденты

любого рода реагировали моментально, — утверждает Светлана Баюмова. — Например, не привели родители вовремя ребенка на прививку, это повод для того, чтобы навестить семью, побывать дома у юного пациента. Точно так же вели себя и сотрудники детских дошкольных учреждений. Нельзя было без уважительной причины не посещать детский сад. К сожалению, в тутаевской истории, как мы выяснили, воспитатели дошкольного учреждения не сообщили вовремя тем же органам опеки, что девочки нередко оставляли дома по непонятным причинам. Умолчали они и том, что малышки не всегда приходили в садик опрятными. Но ведь именно педагоги и сотрудники медицинских учреждений должны информировать соответствующие структуры о семейном неблагополучии.

Почему дети становятся лишними?

Действительно, именно педагог первым видит, с каким настроением ребенок приходит в сад или школу, все ли у него в порядке, выспался ли он, здоров ли. Если учитель заподозрит что-то неладное, он обязан проинформировать социального педагога школы или завуча, те в свою очередь сообщают о неблагополучной семье в органы опеки или

Потеря родителей — страшная трагедия для ребенка.

комиссию по делам несовершеннолетних.

— Однако главное здесь не перегнуть палку и не нарушить права семьи, — подчеркнула Татьяна Иванова. — Ведь не всегда чрезмерная опека или вмешательство в жизнь семьи — благо.

Среди причин, способствующих росту социального сиротства в России, бедность, по данным социологов, стоит на втором месте, уступая лишь алкогольной зависимости.

Нередко именно на отсутствие денежных средств жалуются женщины, решившие отказаться от своего ребенка. Правда, за пять лет число мамаш-кукушек снизилось у нас вдвое, тем не менее они есть. В 2016 году домой не взяли 34 младенца, в этом — уже шесть.

В чужую семью

Для ребенка лишиться помощи и любви близких — огромное горе, поэтому, если такое случается, ему стараются в течение полугода подыскать приемную семью. Те, кто помладше, чаще всего ее находят. Контроль над приемными и опекунами семьями, а также над усыновителями, по словам представителей регионального департамента образования, ведется строгий.

— Четыре раза в год мы выезжаем с проверками в приемные семьи, а к усыновителям — два раза, — рассказывает Светлана Баюмова. — Но если к нам поступают сигналы о том, что в семье не все благополучно, сотрудники департамента могут провести и внеплановую проверку. У нас создана система сопровождения детей, все они знают, куда и к кому можно обратиться за защитой в экстренных случаях.

Сегодня приемные семьи в регионе стараются

поддерживать материально. Однако деньги — это не главное, ведь важно, чтобы во вновь обретенном доме было уютно и тепло всем, в том числе и приемным детям. К сожалению, так бывает не всегда.

Милая девочка Катя

Два года назад «Городские новости» рассказали о судьбе 13-летней ярославской девочки Кати, попавшей в детский дом из... приемной семьи. Когда ей исполнилось семь, умерла мама, и Катя осталась вдвоем с сестрой-подростком. Но вскоре очень милую малышку удочерила семья москвичей. По словам девочки, они были хорошими людьми. Катеньку любили и баловали.

Все было просто замечательно, пока однажды новые родители не сказали девочке, что собираются уезжать в Австрию. По ее словам, Катю хотели взять с собой, но органы опеки выступили против этого.

— И тогда мама с папой решили отдать меня другим людям, — вздохнув, рассказывает Катюша.

В новой семье девочка жить не смогла. Да и новоиспеченные родители не горели желанием воспитывать приемную дочь. В итоге Катя вновь оказалась в Ярославле. Сначала она жила в реабилитационном центре, о котором очень не любит вспоминать, а потом попала в детский дом музыкально-художественного воспитания.

Директор детского дома Марина Валентиновна Калинина нашла родственников девочки и надеялась, что родные заберут ее к себе. Однако этого так не случилось. Сегодня Катюша учится в девятом классе, прямо скажем, учится неважно. Отношения с сестрой, да и с другими родственниками, у

нее не сложились, поэтому живет она по-прежнему в детдоме.

За место под солнцем

Только в прошлом году в Ярославской области 9 приемных детей были возвращены в детские дома, в 2015 их было 15, за четыре месяца нынешнего года — два. Стоит ли говорить, что каждый такой случай — это стресс и трагедия для ребенка.

Почему так происходит? Причины здесь разные. Психологи и педагоги говорят, что нередко, попав в приемную семью, дети, особенно подростки, начинают бунтовать, стремясь как бы «отвоевать себе место под солнцем». Конечно, и детям, и приемным родителям специалисты стараются оказывать квалифицированную помощь, чтобы они лучше поняли друг друга. Но этого бывает недостаточно. Кроме того, у многих приемных детей проблемы со здоровьем. Они нередко нуждаются в помощи медиков, в том числе психиатров и психотерапевтов.

При этом приемные родители ждут от своих воспитанников благодарности, а те не спешат их благодарить. Более того, воспринимают как должное внимание и заботу, которыми их окружают. Взрослым это, мягко говоря, не нравится. И бывает, что даже опытные родители вдруг начинают понимать, что с новым членом семьи им сложно найти общий язык...

Приемная семья — это особый мир. Не всегда в ней все радужно и удачно. И случаи, когда чувство гордости за своих новых воспитанников у взрослых сменяется отчаянием, к сожалению, нередки.

Людмила ДИСКОВА
Фото с сайта www.esa.int

К СВЕДЕНИЮ

Судебные приставы службы УФССП по Ярославской области передали шестерых несовершеннолетних детей представителям департамента образования мэрии Ярославля. Такое решение принял Краснопереконский суд Ярославля на основе заявления территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Родителей детей от полутора до семнадцати лет неоднократно предупреждали органы опеки и попечительства. Однако мать и отец не реагировали на эти замечания и продолжали вести асоциальный образ жизни. В результате суд вынес решение о лишении их родительских прав, взыскании с них алиментов. Решение суда об изъятии детей из семьи было исполнено судебными приставами в присутствии понятых.